

В парке, где-то в Сейрейтее можно было увидеть два силуэта, один из которых оживленно разговаривал, а другой слушал, время от времени кивая. Солнце тонуло за горизонтом, удлинняя их тени. Когда день близился к концу, в парке не было никого, кроме них двоих, но все изменилось, когда появились еще две фигуры.

«...И именно поэтому, Юроэ вчера отстранили от занятий,» Рангику подавила смех, когда позади нее раздался крик.

«Рангику-сан!!!» Юроэ сильно покраснела, когда неверяще посмотрела, из-за предательства своей подруги. Она несла корзину, по-видимому, полную еды.

«Ты же сказала, что не расскажешь Ицуки и Гину.»

«Ну, они могли бы узнать об этом, если бы захотели, а Гина здесь нет, так что, технически, я им ничего не сказала, только Ицуки,» рассудила Рангику, оглядываясь на Юроэ.

«И все же!!!»

Все смеялись над ней, а Ицуки только улыбался.

«Кто бы мог подумать, что самого благоразумного ученика, отстранят от занятий,» рассмеялся Кетаро, усаживаясь рядом с ними.

«Если бы это было не из-за того, что я прикрывала тебя, меня бы не отстранили,» парировала Юроэ. По мере того, как Юроэ проводила с ними все больше времени, она постепенно начала выходить из своей скорлупы. Она держалась более уверенно, уже не так робко, как раньше. С этой уверенностью, проявились и ее таланты. В этом году, она собрала сдать выпускной экзамен и будет всего второй, за последние два года.

Ицуки понял, что это был еще один эффект бабочки, он изменил отношения Рангику с другими, в оригинале, у нее был только Гин, в качестве друга. Может быть, его присутствие и изменило то небольшое количество общения, которое она вела с одноклассниками в оригинале, но он этого не знал. Об их пребывании в академии, было известно не так уж много. Был шанс, что в оригинале таланты Юроэ никогда не блистали, из-за ее робкого характера. Но все это, никогда не имело значения. Важно было то, что прямо сейчас они были его друзьями.

«Итак, Юроэ, в какую дивизию ты собираешься вступить?» Вдруг спросила Рангику, прервав размышления Ицуки.

«В 4-ю дивизию,» ответила Юроэ, с самодовольной улыбкой. Юроэ была вполне уверена в своем выборе, и у нее были на то свои причины. Она проявила исключительный талант в целительстве, и уже получила оливковую ветвь от 4-ой дивизии.

Когда Рангику посмотрела на самодовольное лицо Юроэ, то сморщила свой лобик. Внезапно вскочив, она схватила Юроэ за голову и сжала кулак другой руки, и начала тереть им ей голову.

«Ху, чувствуешь себя довольно самодовольно, да?»

Глядя на злое лицо Рангику, Ицуки и Кетаро молча отступили назад.

«Увавава, мне больно, Рангику-сан .»

Наказав ее, Рангику снова села, все еще кипя от злости. Втайне, внутри, она была счастлива за свою подругу, хотя ее самодовольная физиономия, действительно выводила ее из себя. Все присутствующие знали об этом, но предпочли молчать, и на их губах застыла легкая улыбка.

Внезапно послышалось громкое рычание, и Кетаро расхохотался.

«Кажется, я больше не могу этого выносить. Юроэ, доставай еду.»

Юроэ достала еду из своей корзины, и они начали ужинать. Время пролетело незаметно, пока они смеялись и ели. В середине трапезы раздался чей-то голос:

«Похоже, Гин не придет.»

Это мгновенно превратило их веселую атмосферу, в гнетущую. Рангику замолчала, и Юроэ посмотрела вниз, но выражения ее лица не было видно. Хотя именно Кетаро поднял этот вопрос, он тоже замолчал. Гин стал третьим командиром в 5-м дивизионе, и он не встречался со своими друзьями, с тех пор, как покинул академию. Ицуки знал почему, но не хотел говорить им, поэтому тоже молчал.

Они спокойно закончили свой ужин, и разошлись в разные стороны. Кетаро и Юроэ ушли вперед, а Ицуки тем временем, проводил Рангику до ее общежития. Это была тихая прогулка, поскольку Ицуки редко, когда говорил, а Рангику была не в настроении. Их плечи соприкасались, и на лице Рангику застыло нерешительное выражение. Казалось, она хотела что-то сказать, но не знала, как это сделать. Когда Ицуки довел ее до общежития, и уже было начала уходить, но неожиданно обернулся и сказал:

«Все будет хорошо, поверь мне.»

Рангику оглянулась и выдавила из себя улыбку. Не свою обычную жизнерадостную улыбку, а скорее улыбку облегчения. Ицуки проводил ее взглядом и вернулся к тренировкам, он хотел, как можно скорее достичь Банкая.

- На следующий день -

Сейчас Ицуки сидел в своем кабинете, и обдумывал события прошедшего года. Просматривая отчеты, он обнаружил, что в гнезде личинок не произошло никаких изменений, а число попыток побега, из тюрьмы резко сократилось. Многие планы побега были разрушены еще до того, как они начались.

Почти вся информация была строго конфиденциальна, то есть один человек не знал что-то вне своей юрисдикции. Например, наблюдатель знает только о том месте, за которым он следит, и что за пределами его области, должен быть еще один. У каждого дозорного, были разные участки и разные смены. Постоянной смены никогда не было. Например, наблюдатель 1 мог только начать свою смену, в то время, как наблюдатель 2 был только, в середине своей смены. Время дежурства также менялось, один раз дежурство могло быть коротки, а в следующий раз - длинным.

Только Ицуки полностью знал всю процедуру и план, даже у Йоруичи не было этой информации. Даже ей потребовалось бы немало времени, чтобы понять, как работают дозорные в тюрьмах.

Это был бы обычный день, если бы не тот, кто сейчас стоял перед ним. Это был член отряда внутреннего двора. Эти члены обычно были мобилизованы только для передачи информации, когда была срочная миссия, которая должна была быть выполнена в тайне. На нем было красное кимоно, поверх униформы и бамбуковая шляпа, а в руках-рюкзак.

«Я выполняю приказ капитана.»

Сказав это, он передал Ицуки свиток и вышел из комнаты.

Просматрив свиток, Ицуки запомнил его содержание и, схватив свой занпакто, направился к месту встречи.

Место встречи находилось на вершине скалы, и Йоруичи уже была там. По бокам от нее, стояли двое ее личных охранников - Сой Фон и еще один мужчина. Это был довольно крупный мужчина, одетый в стандартную униформу синигами, но с пурпурным воротником. У него были вьющиеся каштановые волосы и лицо, которое кричало, что он якудза. Заметив лейтенантскую повязку на руке, Ицуки понял, что это был нынешний лейтенант 2-й дивизии. Ицуки не встречался с ним так, как его повысили в звании, и это была их первая встреча. Он также был командиром, корпуса патрульных войск.

<http://tl.rulate.ru/book/32253/718248>